

То, что Чэнь Чаншэн сказал, не было точным. Тогда, в последний миг битвы в Великом Испытании, он был готов применить последнюю технику Стиля Меча Горы Ли, но в действительности не использовал ее. Однако, суть последней техники была в намерении, и Гоу Ханьши увидел его намерение, вот почему он признал поражение. Как результат, если он говорил, что использовал технику, это нельзя было считать неверным.

Су Ли очень хорошо понимал, что означала последняя техника Стиля Меча Горы Ли, поэтому ему все больше и больше казалось, что он не понимал этого юношу. Однако, так как Чэнь Чаншэн знал технику и использовал ее, более не существовало наибольшей трудности в изучении Пылающего Меча.

Пылающий Меч был техникой меча, а также методом циркуляции истинной эссенции. Это был метод, который он создал для Чэнь Чаншэна по своим наблюдениям за юношей в последние несколько дней.

Количество истинной эссенции, которое мог производить культиватор, или другими словами, эффективность, зависело от скорости, с которой культиватор мог сжигать звездный блеск, и от толщины меридианов. Это значило, что существовал определенный верхний предел. Чем выше врожденный талант, чем лучше способности, и тем лучше скорость выхода истинной эссенции. Для таких людей с врожденным талантом, как Сюй Южун и Цюшань Цзюня, лимит меридианов можно было проигнорировать. Пока у них было достаточно звездного блеска в их телах, они даже могли производить истинную эссенцию вечно.

У Чэнь Чаншэна было много звездного блеска в теле. У него не было проблем в Медитативной Интроспекции, но наибольшей проблемой оставались чрезмерно тонкие пути для истинной эссенции, а многие меридианы даже были отсечены. Как результат, его эффективность для выхода истинной эссенции была природно невероятно низкой.

Как у великого ученого пути меча, наиболее впечатляющим у Су Ли было его понимание мира, которое превосходило то, что знали обычные люди. Он решал проблемы в весьма неожиданной манере, но это в действительности был наиболее логичный и прямой путь.

Он не начинал с количества истинной эссенции Чэнь Чаншэна, а также не пытался решить проблемы с его меридианами. Вместо этого, он использовал крайне бесстрашный метод прямой постановки ответа к проблеме метода сжигания истинной эссенции.

Конечно же, человеком, которому требовалось взять риски, был Чэнь Чаншэн, и человеком, которому требовалось быть абсолютно бесстрашным, все еще был Чэнь Чаншэн.

«Есть много методов, или другими словами, много форм сжигания. В обычной ситуации все дело в мягкости, в преобразовании звездного блеска в чистую воду, чтобы она текла подобно каплям. Лишь подобным образом тонкий поток воды сможет течь в течение долгого времени. Однако, этот меч требует, чтобы ты сжигал истинную эссенцию гораздо более диким способом».

Су Ли посмотрел на него и сказал: «Как и бесчисленные куски древесной стружки, заключенные в пространстве. Если внезапно появится источник огня, древесная стружка немедленно вспыхнет, отдавая невероятно сильную жару и мощь, подобно взрыву».

Чэнь Чаншэн слушал, что он говорил, и представлял это в своем море сознания. Он кивнул головой.

Су Ли сказал: «Метод взрыва может помочь твоей истинной эссенции мгновенно вырасти до определенного уровня, прорваться через беспорядочные меридианы, и сила меча может быть увеличена до более-менее сносного уровня».

«Понял, - сказал Чэнь Чаншэн. - Но как это связано с последней техникой?»

Су Ли взглянул ему в глаза и сказал: «Бесчисленные объемы истинной эссенции начнут пылать в твоём теле в одно и то же время подобно взрыву. Ты можешь осветить все своей энергией меча, ослепить противника, но есть еще большая вероятность, что ты будешь полыхать до состояния идиота или будешь разорван на части. Если у тебя нет решительности умереть, будет совсем невозможно сделать последний шаг».

Чэнь Чаншэн почувствовал неопределенную реакцию от духовной души Черного Дракона в кинжале. Он подумал о той сцене, когда он проходил Медитативную Интроспекцию в пещере под Новым Северным Мостом, и не смог избежать чувства печали. Он подумал, что, как оказываться, у всего происходящего были причины.

Вспомнив реакцию Су Ли, когда Чэнь говорил ему, что знал последнюю технику Стиля Меча Горы Ли, он сдержался и не стал говорить, что у него уже был подобный опыт. Хотя он был молодым, чувства юноши к жизни и смерти уже претерпели серьезных изменений.

Су Ли внимательно объяснил технику и намерение меча Пылающего Меча. После этого он ничего не говорил. Су Ли позволил Чэнь Чаншэну самому познавать ее, прежде чем посмотреть на горы, окрашенные цветом заката, и травянистые равнины на противоположной стороне ручья. Он ничего не говорил.

Ассасин мог появиться на травянистых полях в любой миг.

Чэнь Чаншэн не спешил познавать меч. Он посыпал крупной солью нарубленную рыбу, а затем повесил ее над костром, чтобы она жарилась. Так как он убедился, что враг всегда был рядом, огонь не был чем-то, о чем стоило заботиться. С легким ароматом жарки он последовал взгляду Су Ли и посмотрел на травянистую область напротив ручья, впоследствии покачивая головой. Он подумал, что этот ассасин действительно был невероятно терпеливым, ничего не делая в течение стольких дней. Возможно Чжэсю смог бы делать что-то подобное, но Чэнь определенно не смог бы.

Для юноши и Су Ли ассасин, который всегда скрывался в дикой природе, оказывал невероятно большое давление. Они оба очень хорошо знали, что ассасин определенно появится в какой-то момент. Только вот они не знали, когда этот момент наступит.

«Как и сказал Господин, если будешь продолжать ждать подобным образом, даже если ты будешь ждать до смерти, ты не получишь никаких возможностей».

Чэнь Чаншэн в сердце говорил это известному ассасину, который никогда не появлялся: «Потому что Господин обучает меня, как использовать меч. Я буду становиться сильнее и сильнее, и когда наступит время, ты не сможешь убить меня».

Жирный, мягкий сиг с рисом сорго. После очень простого, но вкусного обеда, Су Ли оперся о пушистого оленя, отдыхая с закрытыми глазами. Чэнь Чаншэн навел порядок, прежде чем подойти к краю ручья. Он присел и начал должным образом познавать меч.

Юноша смотрел на травянистую область напротив небольшого ручья и думал об обширных снежных равнинах в его теле. Снег был звездным блеском, который он собирал днем и ночью,

изначальной формой истинной эссенции. Это было источником всей боевой силы.

Сейчас ему требовалось лишь малейшее движение его духовного чувства, и он смог бы зажечь все снежные равнины и даже озерную воду, которая окружала Духовную Гору над равнинами, преобразовывая их в огромное количество энергии и психической силы. Однако, меч не просил его делать этого, потому что метод сожжения все еще был слишком мягким. Он не был достаточно буйным, и скорость, с которой звездный блеск превращался в истинную эссенцию, была слишком медленной.

Суть Пылающего Меча была в слове 'пылать'.

Он должен был пылать и быть бешеным, решительным, и сжигать тело, как пламя.

Чэнь Чаншэн сидел у ручья. Он ничего не говорил. Юноша смотрел, пока цвет сумерек исчезал, смотрел, как звезды наполняли его глаза, и так продолжалось до самого прибытия рассвета.

Он потратил целую ночь, чтобы наконец-то научиться, как касаться снежных равнин духовным чувством, но не зажигать снег. Вместо этого он использовал бесформенную силу, чтобы высвободить снег, и тот покидал землю и вновь взлетал в воздух.

С прибытием рассвета красный цвет окрасил дикую природу и сделал ручей полностью красным.

Глядя на травянистую область, которая, как казалось, горела на обратной стороне ручья, Чэнь Чаншэн медленно убрал руку с рукояти кинжала.

На третий день после того, как он начал изучать Пылающий Меч, в чайном домике у главной дороги Чэнь Чаншэн и Су Ли встретили третьего ассасина за время их путешествия на юг. Ассасина звали Линь Пиньюань, он был тираном севера, который убил бесчисленных людей своими руками. По-видимому, у этого человека был какой-то секрет и какие-то неясные связи с племенем людей-медведей, которые полагались на демонов. Возможно, благодаря этому он определил путь, которым Су Ли двигался на юг, быстрее, чем другие люди, и ждал, пока они придут сюда.

Так как это дело было чрезвычайно важным, а также потому, что он сильно спешил, тиран севера Линь Пиньюань взял с собой всего около десятка наиболее лояльных подчиненных. Однако, маленький чайный домик уже казался довольно заполненным.

В чайном домике не было посетителей, и в нем был слабый запах крови. Печь для подогрева чая уже была холодной, и казалось, что ее не использовали в течение нескольких дней. Владелец предположительно уже был мертв, а его труп был захоронен где-то.

Чэнь Чаншэн сидел у стола и смотрел на чашку чая со странным запахом. Он ничего не говорил, думая о чем-то.

«Мои поздравления, - Су Ли посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал. - Я думаю, что у тебя не будет много психологических трудностей в убийстве этого человека».